

Ресурсные налоги в России и Китае: pro et contra*

Куклина Евгения Анатольевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой макроэкономического регулирования
Профессор кафедры макроэкономического регулирования
Доктор экономических наук, доцент
jeakuklina@mail.ru

Чжу Сюэцин

Пекинский административный институт (Пекин, Китайская Народная Республика)
Заведующий кафедрой экономики
Доктор экономики, профессор

Сунь Юйсяо

Пекинский административный институт (Пекин, Китайская Народная Республика)
Доцент кафедры менеджмента промышленности и торговли
Доктор экономики

Дияо Линлин

Пекинский административный институт (Пекин, Китайская Народная Республика)
Лектор кафедры экономики
Доктор экономики

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается ресурсный потенциал России и Китая. Описываются «ловушки» ресурсной экономики. Оценивается роль и значение налогов за пользование ресурсами в России и Китае. Приводится динамика налогов от добычи минерально-сырьевых ресурсов. Описаны направления совершенствования системы налогов и платежей за недра в России и Китае.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

природные ресурсы, минерально-сырьевые ресурсы, ресурсная экономика, ресурсный режим, ресурсный налог, платежи за недра, институты

Kuklina E. A., Zhu Xiaoging, Sun Yuxiu, Di Yao Linlin

Resource Taxes in Russia and China: Pro et Contra

Kuklina Evgenia Anatolievna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of Macroeconomic Regulation
Professor of the Chair of Macroeconomic Regulation
Doctor of Science (Economy), Associate Professor
jeakuklina@mail.ru

Zhu Xiaoging

Beijing Administrative Institute (Beijing, People's Republic of China)
Head of the Chair of Economy
Doctor of Economy, Professor

* В статье изложены результаты совместных исследований по научному проекту «Сопоставительный анализ системы налогообложения недропользования в РФ и КНР», реализованному в 2014 г. СЗИУ РАНХиГС (кафедра макроэкономического регулирования) и Пекинским административным институтом (кафедра экономики).

Sun Yuxiu

Beijing Administrative Institute (Beijing, People's Republic of China)
Associate Professor of the Chair of Management, Industry and Trade
Doctor of Economy

Diyao Linlin

Beijing Administrative Institute (Beijing, People's Republic of China)
Lecturer of the Chair of Economics
Doctor of Economy

ABSTRACT

The article discusses the resource potential in the context of national security. The authors describe 'traps' of a resource economy. There are assessed the role and importance of natural resource taxation in Russia and China. The dynamics of tax income from mineral resources is given. There are substantiated the main directions of improving taxes and payments for mineral in Russia and China.

KEYWORDS

natural resources, mineral resources, resource economy, resource mode, resource taxation, payments for minerals, institutions

Введение

Природные ресурсы оказывают огромное влияние на благосостояние нации, что обусловлено, прежде всего, их редкостью и истощаемостью. Непродуманная государственная политика в области использования природных ресурсов угрожает благополучию будущих поколений. Природные ресурсы в большей степени, чем другие ресурсы, затрагивают государственные интересы и играют большую политическую роль, поэтому стратегическое управление природопользованием является одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности.

Сам факт наличия или отсутствия природных ресурсов в стране генерирует два вида угроз национальной безопасности:

- внешние, обусловленные возможной агрессией со стороны других стран, в силу сложившихся причин естественного характера, не обладающих природно-ресурсным потенциалом и пытающихся завоевать ресурсы посредством силового воздействия;
- внутренние, обусловленные естественным конкурентным преимуществом — наличием природных ресурсов, которое в реальности может превратиться в так называемое «сырьевое проклятие». Идея «сырьевого проклятия» появилась в середине 60-х гг. XX в. с легкой руки Дж. Сакса и Э. Уоррена [9], по мнению которых избыток природных активов может быть тормозом экономического развития страны, так как избыток доходов от добычи сырья не стимулирует поиск альтернатив развития.

Гипотеза о «сырьевом проклятии» или «проклятии ресурсов» в ее традиционном понимании состоит в том, что страны, обладающие значительным потенциалом природных ресурсов, как правило, развиваются медленнее, чем близкие им по характеристикам, но менее богатые природными ресурсами экономики. Однако современные исследования показывают, что в регрессиях влияние природного богатства на рост либо незначимо, либо положительно. Таким образом, более обоснованной, по нашему мнению, является следующая версия гипотезы о «проклятии»: большинство стран, богатых природными ресурсами, используют их менее эффективно, нежели другие виды капитала.

Неоднозначность влияния ресурсного изобилия на экономический рост делает весьма правдоподобной гипотезу так называемого «условного проклятия», соглас-

но которой избыток ресурсов может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на рост в зависимости от качества созданных институтов [6]. Анализ особенностей формирования, становления и развития системы институтов, связанных с освоением и использованием природных ресурсов, выполнен в классической теоретической работе О. Янга [7]. По его мнению, совокупность институтов, связанных с освоением и использованием природных ресурсов, формирует так называемый «ресурсный режим», который является социальным институтом, предназначенным для определения шагов и направленности действий тех, кто заинтересован в использовании природных ресурсов.

Ценность и стратегическая значимость такого подхода, по нашему мнению, заключается в формировании целостной структуры «ресурсного режима» как единой и взаимосвязанной системы прав, правил и процедур, позволяющей рационально и эффективно использовать природно-ресурсный потенциал страны, основываясь на принципах устойчивого развития.

Известно, что между институтами, природными активами и экономическим ростом существует связь, которую обосновали Ф. Лейн и А. Торнелл на основе двухсекционной модели «формальная экономика — теневая экономика» [8]. Получая неожиданно огромные доходы, генерируемые природными ресурсами, государство, менее связанное строгими правилами бюджетного регулирования, гораздо менее способно отказать претендентам на фискальные ресурсы, запросы которых возрастают. Ресурсная экономика в большинстве случаев не только сталкивается с текущим перерасходом средств, но и оказывается неспособной генерировать существенный экономический рост в будущем. И, если скорректировать эти затраты на фактор коррупции, то общие потери не только не балансируют объем неожиданного прироста доходов, но и, во многих случаях, даже превышают его. Именно это и является «ловушкой» ресурсной экономики.

Ресурсные налоги в Российской Федерации: цифры и факты

Общая потенциальная стоимость извлекаемых прогнозных ресурсов в недрах России составляет, по последним оценкам, 168 трлн долл. США [1].

Минеральные ресурсы нашей страны весьма разнообразны. На европейской территории и в Западной Сибири имеются богатые месторождения осадочных, прежде всего топливных полезных ископаемых; 95% топливных ресурсов страны сосредоточены в ее азиатской части. В Кольско-Карельском районе, на Алтае и Урале, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке имеются богатые залежи рудных полезных ископаемых, золота, алмазов, химического и строительного сырья. В результате Россия занимает ведущее положение в мире по разведанным запасам многих полезных ископаемых: 18% газовых ресурсов мира, более 5% мировых запасов нефти и 18% мировых достоверных запасов угля (табл. 1).

Существенную долю доходов бюджета Российской Федерации составляют налоговые доходы, в том числе доходы, получаемые от налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) (табл. 2) и вывозных (экспортных) таможенных пошлин на нефть, газ и нефтепродукты.

Доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов, составляют почти $\frac{1}{3}$ от общей величины уровня налоговых изъятий в ВВП (табл. 3).

Налогообложение нефтегазового сектора экономики России стабильно обеспечивает около $\frac{1}{3}$ совокупных доходов государства. Так, например, в 2013 г. налоговые доходы от нефтегазового сектора составили 10,9% ВВП, от других видов деятельности — 22,4% ВВП.

**Рейтинг первых восьми стран мира по разведанным запасам топливных ресурсов
(по состоянию на 01.01.2012 г.)**

Место	Страна	Уголь, млрд т	Страна	Нефть, млрд барр.	Страна	Природный газ (трлн м ³)
1	США	237	Венесуэла	298	Иран	34
2	Россия	157	Саудовская Аравия	268	Россия	33
3	Китай	115	Канада	173	Катар	21
4	Австралия	76	Иран	155	Туркмения	17
5	Индия	61	Ирак	141	США	9
6	Германия	40	Кувейт	104	Саудовская Аравия	8
7	Украина	34	ОАЭ	98	Венесуэла	5
8	Казахстан	34	Россия	80	Нигерия	5

Источник: US Energy International Administration. International Energy Outlook, 2013.

Таблица 2

Динамика доходов расширенного правительства РФ в 2007–2013 гг. (% к ВВП)

Доходы	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	40,21	39,17	35,04	34,62	37,48	37,91	36,11
в том числе налоговые доходы и платежи	36,49	36,04	30,88	31,12	34,54	34,99	33,31
из них НДС	3,60	4,14	2,72	3,04	3,67	3,98	3,86

Источник: ВВП — Росстат; доходы консолидированного бюджета РФ — Казначейство России.

Таблица 3

Доходы бюджета расширенного правительства Российской Федерации от налогообложения добычи нефти и экспорта нефти и нефтепродуктов в 2007–2013 гг. (% к ВВП)

Налоговые доходы	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	9,27	11,17	8,19	8,64	10,81	11,22	10,58
в том числе НДС:							
на нефть	3,22	3,81	2,41	2,74	3,32	3,45	3,28
на газ	0,29	0,24	0,21	0,20	0,26	0,43	0,49
Акцизы на нефтепродукты	0,40	0,34	0,38	0,37	0,51	0,59	0,63
Вывозные таможенные пошлины на нефть	3,46	4,32	3,10	3,61	4,19	4,03	3,50
Вывозные таможенные пошлины на газ	0,91	1,19	1,12	0,42	0,69	0,70	0,72
Вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты	0,99	1,27	0,98	1,30	1,68	1,83	1,81

Источники: ВВП — Росстат; доходы консолидированного бюджета РФ — Казначейство России.

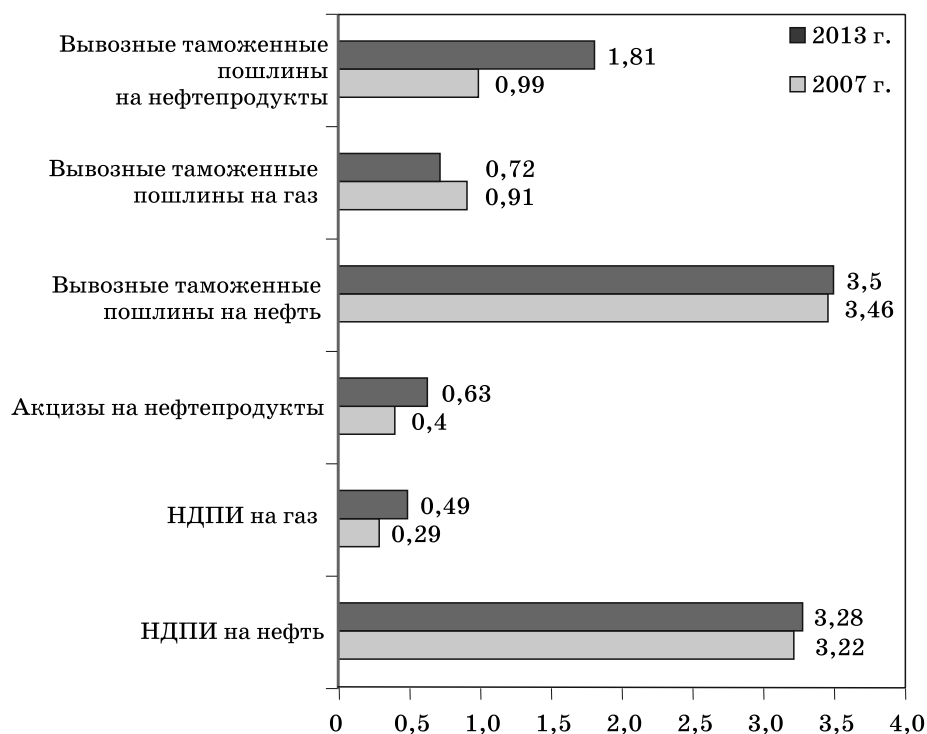

Рис. 1. Структура «нефтегазовых» доходов бюджета расширенного правительства Российской Федерации в 2007 и 2013 гг.

Структура «нефтегазовых» доходов РФ в 2007 г. и 2013 г. представлена на рис. 1.

Налоговое законодательство РФ развивается и совершенствуется, в том числе и в отношении ресурсных налогов и платежей [2]. В настоящее время Налоговый кодекс РФ дополнен положениями, согласно которым ставка НДС при добыче кондиционных руд черных металлов применяется с коэффициентом, характеризующим способ добычи кондиционных руд черных металлов¹. В 2013 г. был начат «налоговый маневр» в нефтяной сфере, заключающийся в снижении ставки вывозной таможенной пошлины на нефть сырую, а также ставки вывозной таможенной пошлины на светлые нефтепродукты (кроме бензинов) и одновременном повышении базовой ставки НДС при добыче нефти.

С 1 января 2014 г. установлен ряд налоговых преференций по основным видам налогов, в том числе НДС, а также освобождение от уплаты вывозной таможенной пошлины в отношении углеводородного сырья, добытого на морских месторождениях, для организаций, осуществляющих разработку новых морских месторождений углеводородного сырья, в том числе на Каспийском море. Установлен понижающий коэффициент к НДС, характеризующий степень сложности добычи трудноизвлекаемых запасов нефти.

С 1 июля 2014 г. исчисление величины НДС при добыче газа горючего природного и газового конденсата осуществляется на основе специальной формулы,

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nalog.ru/rn18/taxation/taxes/ndpi/>

учитывающей, в частности: условия разработки месторождений, состав газа; макроэкономические показатели; ценовую конъюнктуру на целевых рынках сбыта газа; расходы на транспортировку газа горючего природного; необходимость стимулирования разработки новых месторождений газа. Утверждены Правила подготовки предложений о применении особых формул расчета ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть и проведения мониторинга обоснованности их применения, устанавливающие особый порядок установления предельной ставки вывозной таможенной пошлины на сырую нефть в зависимости от внутренней нормы доходности проекта по разработке месторождения.

По нашему мнению, совершенствование нормативно-законодательной базы является одним из важнейших, но не единственным направлением повышения эффективности недропользования в России, и для того, чтобы максимально эффективно использовать наши природные активы, необходимо совершенствовать как институты, так и политику стимулирования экономического роста. Необходимо постепенное снижение экспортного налога, с тем чтобы постепенно подтягивать внутренние цены на углеводороды к мировому уровню. Изъятие избыточных доходов нефтегазового сектора в бюджет должно во все большей степени осуществляться за счет налога на прибыль, а не за счет НДС.

Ресурсные налоги в Китайской Народной Республике: цифры и факты

В мире на протяжении последних десятилетий наблюдается глобальная перестройка экономической активности, наиболее заметная в сфере потребления энергетических и материальных ресурсов. Рост спроса на энергоресурсы, сталь и медь сдвигается из развитых стран в развивающиеся (преимущественно, азиатские). Так, по оценкам экспертов, спрос на нефть со стороны Китая и Индии за период 2003–2020 гг. увеличится почти в два раза и достигнет 15,4 барр./сут., а к концу этого периода потребление нефти азиатскими странами достигнет уровня США — самого крупного потребителя в мире [5, с. 10].

Растущий спрос на энергию и базовые материалы со стороны азиатских стран, конкурентным преимуществом которых являются низкие затраты труда, означает, что Азиатско-Тихоокеанский регион превращается в ведущего производителя металлов, химических материалов, бумаги и других материальных ресурсов. Так, например, Китай уже является ведущим мировым производителем стали и алюминия с долей более 30%.

В 1984 г. в Китае были оценены запасы четырех видов полезных ископаемых (уголь, нефть, газ, железо); в 2012 г. к ним были добавлены некоторые виды цветных металлов, неметаллических полезных ископаемых и соль. В 2014 г. запасы недр КНР были оценены уже по 23 видам полезных ископаемых. В настоящее время общая оценка минеральных ресурсов КНР составляет 244,4 трлн юаней¹ и включает запасы железа, меди, свинца, цинка, вольфрама, сурьмы, редких земель, бокситов, золота, серебра, хрома, никеля, олова, магния, молибдена, калия, лития, марганца, бора, серы, флюорита, фосфата и барита.

Ресурсный налог в Китае, который начал взиматься с 1984 г. (дата первой оценки недр), уплачивается юридическими и физическими лицами, ведущими на территории страны (включая морскую территорию КНР) добычу полезных ископаемых [4]. Первоначально ресурсный налог был введен только для угля, нефти и природного газа; с 1988 г. налог стал действовать и в отношении добытой железной

¹ Оценка на 01.10.2014 г.

руды. В настоящее время объектами налогообложения является добыча таких полезных ископаемых, как нефть, природный газ, уголь, соль (твердая и жидкая), железная руда, руды цветных металлов, неметаллические руды, редкоземельные элементы и др. Налоговой базой при добыче нефти и природного газа является стоимость добытого минерального сырья, для остальных полезных ископаемых — количество добытого сырья.

Большая часть ресурсного налога в Китае поступает в региональные бюджеты; исключением являются лишь налоговые поступления от добычи нефти и природного газа, добытого на морской территории КНР, которые являются доходами центрального бюджета.

В 2010 г. в КНР стартовала реформа налогообложения добычи полезных ископаемых, в основе которой — постепенный отказ от применения налоговых ставок налога с количества добытого полезного ископаемого и введение адвалорных ставок (взимание налога со стоимости добытого полезного ископаемого). Таким образом, если сейчас величина ресурсного налога зависит, как правило, от объема добычи, то в будущем сумма налога будет рассчитываться с дохода от реализации добытого полезного ископаемого.

В 2010 г. применение адвалорных ставок на добычу нефти и природного газа было введено в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, затем было распространено на остальные западные регионы Китая, а с 1 ноября 2011 г. — на всю территорию КНР одновременно с отменой отдельного сбора, взимаемого при разработке нефти на континентальном шельфе. В результате этого в стране значительно увеличились налоговые поступления по ресурсному налогу: более чем на 68% за первые два квартала 2012 г. по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. (рис. 2).

Динамика ресурсного налога свидетельствует о том, что фактическая налоговая нагрузка на недропользователей является низкой, этот вид налога в Китае пока еще незначителен (менее 1% налоговых доходов государства), но есть перспективы его увеличения, принимая во внимание огромный потенциал минерально-сырьевых ресурсов страны.

Одним из главных направлений совершенствования налогового законодательства КНР является улучшение общего налогового бремени и активизация усилий по налоговому контролю использования ресурсов таким образом, чтобы компенсировать недропользователям затраты по охране окружающей среды. Планируется разработать действенный механизм компенсации в целях поддержания устойчивого экономического и социального развития. Важным направлением реформы является также введение платы (налога) на отходы добывающих предприятий в целях стимулирования рационального использования ресурсов при условии учета влияния других налогов и пошлин, выплачиваемые сырьевыми компаниями, которые влияют на величину их прибыли, капитализацию и возможности инвестирования.

Одной из форм государственной поддержки недропользователей в КНР являются налоговые льготы. Так, например, сырая нефть, идущая на цели отопления, не облагается ресурсным налогом. Льготу по ресурсному налогу имеют нефтедобывающие предприятия, производящие капитальный ремонт скважин за счет собственных средств. Платежи налогоплательщика могут быть сокращены или отменены в случае стихийных бедствий, аварий или серьезных потерь. Также, по решению Госсовета КНР, с 1 апреля 2012 г. ставка ресурсного налога для совместных предприятий с иностранными инвестициями (СП) по добыче железной руды снижается на 40%, для СП по добыче руд цветных металлов — на 30%; существуют определенные льготы по ресурсному налогу для предприятий, импортирующих соль и т. д.

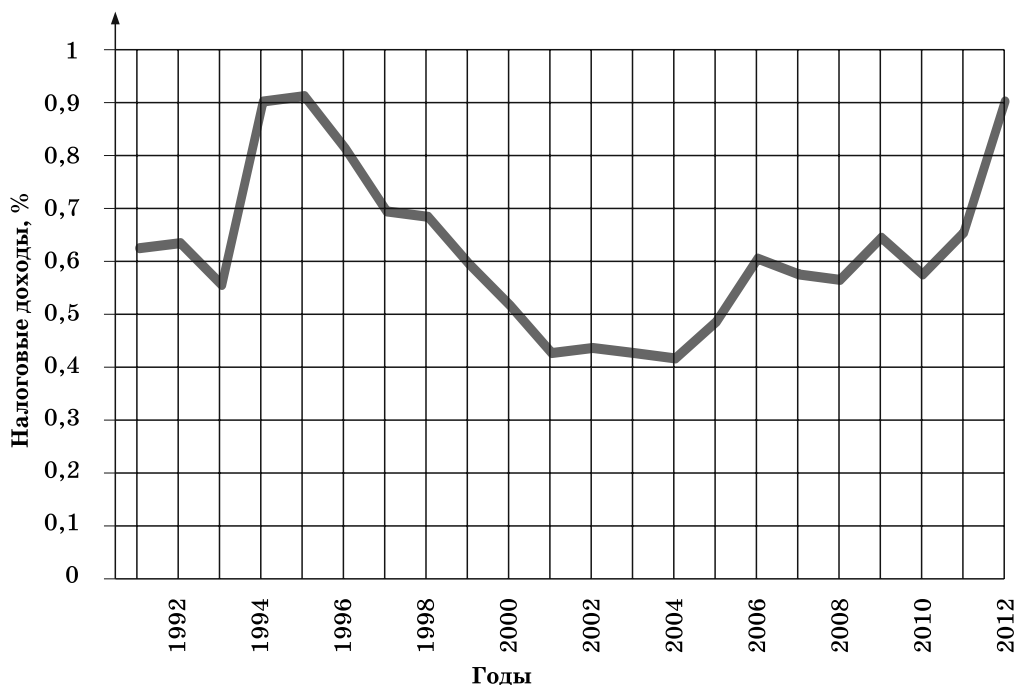

Рис. 2. Динамика ресурсного налога КНП за период 1991–2012гг.

Создание накопительных фондов: российский опыт

Экономическая политика типичной «ресурсной» страны, как правило, характеризуется профицитом бюджета, относительно низкой инфляцией, заниженными внутренними ценами на топливо и завышенным валютным курсом. Анализ, выполненный в работе [9], показал, что экономики, богатые ресурсами, сталкиваются с фундаментальным противоречием: несостоятельность рынка требует государственного вмешательства, а низкое качество институтов обуславливает его неэффективность.

Анализ социально-экономического развития стран, богатых минерально-сырьевыми ресурсами, свидетельствует, что ключевую роль в повышении национальной конкурентоспособности и уходе от «голландской болезни» играет характер проводимой государством экономической политики и создаваемые для этого институты. В таких странах, как Ботсвана, Индонезия, Норвегия удалось избежать этой болезни и достичь устойчивого экономического роста. В этих странах государственная политика носила контрциклический характер и была направлена на сглаживание государственных расходов. Консервативный характер финансовой политики способствовал накоплению значительных валютных резервов, которые использовались для осуществления конкурентной политики обменных курсов. Эти страны осуществляли эффективную инвестиционную стратегию, направляя значительные капиталовложения в производственную и социальную инфраструктуру (здравоохранение, образование), повышая эффективность использования человеческого капитала.

Наоборот, в большинстве стран, богатых минерально-сырьевыми ресурсами, проводилась финансовая политика, направляющая доходы от добычи минерально-

го сырья на финансирование разбухшего государственного сектора или неэффективных амбициозных проектов. Характерной чертой этих стран являлись неограниченные финансовые расходы и значительная задолженность вследствие масштабных заимствований на внутреннем и внешнем рынках.

Естественное конкурентное преимущество национальной экономики, наделенной огромным природно-ресурсным потенциалом, должно быть использовано во благо страны. По нашему мнению, для Российской Федерации доходная часть государственного бюджета должна формироваться преимущественно за счет налога на прибыль и платежей за природные ресурсы, выплачиваемых добывающими предприятиями. В условиях дефицита бюджетных средств в такой богатой ресурсами стране, как Россия, именно налоги и платежи за природопользование могут взять на себя фискальную функцию налоговой системы и являться источником формирования соответствующих институтов развития.

С 2004 г. за счет высоких мировых цен на углеводороды в России создается Стабилизационный фонд (табл. 4), который в 2008 г. был разделен на два фонда: Резервный и Фонд национального благосостояния (табл. 5).

В отношении целесообразности создания этих фондов ведутся многочисленные дискуссии. По нашему мнению, такие фонды нужны, но их использование должно быть направлено на повышение социально-экономического уровня жиз-

Таблица 4

**Динамика Стабилизационного фонда Российской Федерации
в 2004–2007 гг., млрд руб.**

Показатель	2004	2005	2006	2007
Всего	522	1237	2347	3849
<i>Пополнение</i>	<i>522</i>	<i>1388</i>	<i>1709</i>	<i>1896</i>
НДПИ	175	507	647	675
Вывозная пошлина	241	663	991	919
Прочие	106	217	71	302
<i>Расходование</i>	<i>0</i>	<i>673</i>	<i>605</i>	<i>334</i>
Погашение внешнего долга	0	643	605	34
Пенсионный фонд	0	30	0	0
Нанотехнологии	0	0	0	30
ВЭБ	0	0	0	180
Инвестиционный фонд	0	0	0	90

Таблица 5

**Динамика Резервного фонда и Фонда национального благосостояния
Российской Федерации за период 2008–2013 гг., млрд руб.**

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Резервный фонд	3058	4028	1831	775	1907	2885
Фонд национального благосостояния	783	2584	2769	2696	2795	2691
Всего	3841	6612	4600	3471	4702	5576

ни общества, как это было сделано в Норвегии, ОАЭ, Саудовской Аравии и других странах.

Заключение

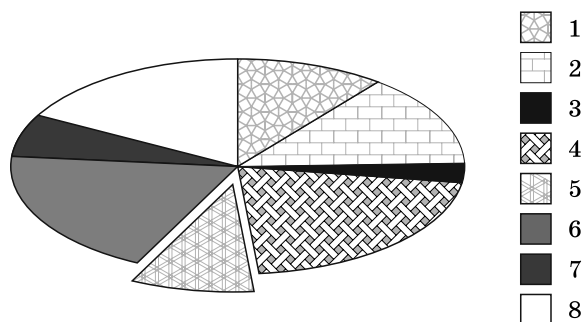
Философ А. А. Зиновьев считал, что «в мире сейчас не происходит ни одного мало-мальски крупного события, которое не было бы частичкой мировой войны. Она идет, а для маскировки ее называют глобализацией». В данном контексте нам представляется необходимым отметить знаковый факт создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС), договор о создании которого вступил в силу с 1 января 2015 г. Это международное интеграционное экономическое объединение было создано в целях укрепления экономик стран-участниц и сближения друг с другом для модернизации и повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке. Сотрудничество стран ЕАЭС, обмен знаниями и технологиями облегчают нахождение международного согласия, открывают участникам дополнительные возможности поступательного и устойчивого развития государств [3].

Как нам представляется, развитие экономик стран — участниц ЕАЭС, в частности, энергетической стратегии и минерально-сырьевого комплекса, нельзя рассматривать в отрыве от политической и экономической стратегии их развития. В основе политики России со странами ЕАЭС должна лежать хорошо продуманная стратегическая линия сотрудничества, отвечающая на актуальные вопросы сегодняшнего и завтрашнего дня, и, естественно, на вопросы о коллективной безопасности. Обладание и разумное использование минерально-сырьевого потенциала — это залог формирования системы экономической безопасности страны, и не последнее место здесь принадлежит эффективной системе налогов и платежей в недропользовании.

По числу добываемых минералов в мировом рейтинге лидируют США, Китай и Россия, занимая соответственно 1-е, 2-е и 3-е место, и на них приходится около 41% от всей мировой добычи минерального сырья. При этом платежи за пользование природными ресурсами (в том числе недрами) в РФ составляют около 10% общих налоговых доходов (рис. 3), а в КНР — менее 1% (рис. 4).

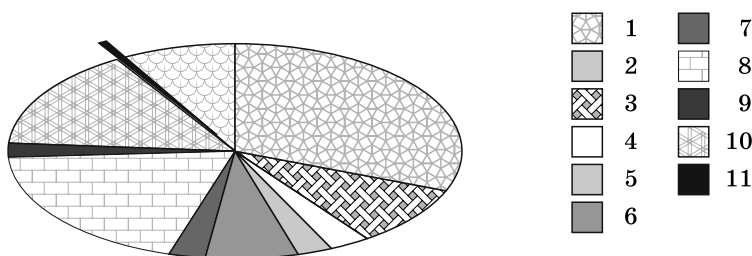
Как нам представляется, опыт России в создании системы налогов и платежей в недропользовании, а также опыт формирования накопительных фондов за счет доходов от использования минерально-сырьевых ресурсов будет полезен для разработки эффективной экономической политики Китая.

И последнее — в отношении «за» и «против». В настоящее время и в России (в большей степени) и в Китае (в меньшей) действует принцип платности недропользования, который соответствует принципам рыночной экономики, что соответственно, оценивается положительно. Но это является только первым шагом разумного и устойчивого недропользования и следующим шагом, безусловно, должен быть переход к принципу рентного недропользования [2]. Данное предложение достаточно давно было озвучено российскими специалистами, но, к сожалению, до сих пор не является реальностью. Таким образом, «против» — это наша оценка современной ситуации в контексте неизбежного перехода к реализации концепции рентного недропользования в странах, обладающих мощным минерально-сырьевым потенциалом. И есть все основания полагать, что в современных условиях значительного переосмысления политической, экономической и социальной реальности, этот переход будет стремительным.

1) 10,6% — налог на прибыль организаций; 2) 13,9% — НДФЛ; 3) 2,9% — акцизы; 4) 21,1% — таможенные пошлины; 5) 8,8% — НДСПИ; 6) 19,2% — ЕСН и страховые выплаты; 7) 6,4% — прочие налоги и сборы (налоги на совокупные доходы, налоги на имущество, налог на добычу полезных ископаемых (кроме НДСПИ) и без учета государственной пошлины) 8) 17,1 — НДС

Рис. 3. Платежи за пользование природными ресурсами и при пользовании недрами в структуре налоговых доходов РФ в 2009 г.

1) 31% — НДС; 2) 9,1% — прочие налоги; 3) 2,9% — налог на сделки; 4) 2,5% — таможенные пошлины; 5) 6,6% — индивидуальный подоходный налог (НДФЛ); 6) 2,6% — налог на ремонт и строительство в городах; 7) 19,4% — налог на прибыль организаций; 8) 2,1% — НДС и налог на потребление, взимаемые при экспорте (за вычетом экспортного возмещения); 9) 15,1% — предпринимательский налог; 10) 0,6% — ресурсный налог; 11) 8% — налог на потребление

Рис. 4. Платежи за пользование природными ресурсами и при пользовании недрами в структуре налоговых доходов в КНР в 2009 г.

Литература

1. *Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостный анализ* / ред. Б. К. Михайлов, О. В. Петров, С. А. Кимельман. Изд. 2-е. СПб. : Изд-во ВСЕГЕИ, 2008. 484 с
2. *Кимельман С. А., Куклина Е. А. Система платного недропользования в России: современное состояние и перспективы развития* // *Управленческое консультирование*, № 4, 2013. С. 95–108.
3. *Куклина Е. А. «Геометрия» развития экономических систем в глобальном контексте* / *Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, 15–20 мая 2014 г.* / науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб. : СПбГУП, 2014. С. 498–500.
4. *Куклина Е. А., Федорков А. И. Анализ системы налогообложения недропользования в КНР в контексте реализации экономической стратегии государства* // *Управленческое консультирование*, № 8, 2014. С. 59–67.
5. *Минеральные ресурсы и экономическое развитие : сборник научных трудов* / отв. ред.: В. Б. Кондратьев, Ю. Л. Адно. М. : ИМЭМО РАН, 2010. 211 с.

6. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. № 6, 2007. С. 4–27.
7. Young O. *Oran Resources Regimes. Natural Resources and Social Institutions*. University of California Press, Berkeley and Los Angeles, California. 1982. 280 p.
8. Tornell A., Lane Ph. (1994) 'Are Windfalls a Curse? A Non-Representative Agent Model of the Current Account and Fiscal Policy', NBER Working Paper. N 4839.
9. Sachs J. D., Warner A. M. *Natural Resource Abundance and Economic Growth* / NBER Working Paper Series. Working Paper 5398. 1995.

References

1. *Richness of a subsoil of Russia. Mineral and raw and cost analysis* [Bogatstvo nedr Rossii. Mineral'no-syr'evoi i stoimostnyi analiz] / Edition B. K. Mikhaylov, O. V. Petrov, S. A. Kimelman. 2-nd edition. SPb. : Publishing house of Russian Geological Research Institute [Izd-vo VSEGEI], 2008. 484 p.
2. Kimelman S. A., Kuklina E. A. *System of paid subsurface use in Russia: current state and prospects of development* [Sistema platnogo nedropol'zovaniya v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie], N 4, 2013. P. 95–108.
3. Kuklina E.A. "Geometry" of development of economic systems in a global context [«Geometriya» razvitiya ekonomicheskikh sistem v global'nom kontekste] / Dialogue of cultures and partnership of civilizations : XIV International Likhachev scientific readings [Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsii: XIV Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya], on May 15–20, 2014 / scientific edition of A. S. Zapesotsky. SPb. : SPbUHSS [SPbGUP], 2014. P. 498–500.
4. Kuklina E. A., Fedorkov A. I. *The analysis of system of the taxation of subsurface use in the People's Republic of China in the context of realization of economic strategy of the state* [Analiz sistemy nalogooblozheniya nedropol'zovaniya v KNR v kontekste realizatsii ekonomicheskoi strategii gosudarstva] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie], N 8, 2014. P. 59–67.
5. *Mineral resources and economic development* [Mineral'nye resursy i ekonomicheskoe razvitie]. Collection of scientific works. Executive edition: V. B. Kondratyev, Yu. L. Adno. M. : Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences [IMEMO RAN], 2010. 211 p.
6. Polterovich V., Popov V., Tonis A. *Mechanisms of "a resource damnation" and economic policy* [Mekhanizmy «resursnogo proklyatiya» i ekonomicheskaya politika] // Economy Questions [Voprosy ekonomiki], N 6, 2007. P. 4–27.
7. Young O. *Oran Resources Regimes. Natural Resources and Social Institutions*. University of California Press, Berkeley and Los Angeles, California. 1982. 280 p.
8. Tornell A., Lane Ph. (1994) 'Are Windfalls a Curse? A Non-Representative Agent Model of the Current Account and Fiscal Policy', NBER Working Paper. N 4839.
9. Sachs J. D., Warner A. M. *Natural Resource Abundance and Economic Growth* / NBER Working Paper Series. Working Paper 5398. 1995.